ФИЛОНОВЪ.

ПРОПѢВЕНЬ О ПРОРОСЛИ МІРОВОЙ.

Изд. Міровый разцвѣтъ.

ПРОПѢВЕНЬ О ПРОРОСЛИ МІРОВОЙ

I.

Пѣсня о Ванькѣ Ключникѣ.

Петроградъ.
Типографія Т-ва „Нашъ Вѣкъ“
Малая Подьяческая, с. д. № 12.

З а п ѣ в а л о:

матерѣла пѣнно-кружлива ногами снѣгиня
желальна танца протанцеваньемъ неуловливым
въ оранжереѣ балеринъ
жеребую мѣту немного жутью любимою вѣнчить

П о д г о л о с о к ъ:

чарнтѣлъ чар инотьмою озарятель темью бросн
разцвѣтатель адово смолой
первью головной проваленъ въ смрадный ротъ
что хитронѣмо жретъ

В а н ь к а   К л ю ч н и к ъ:

поворноченъ въ смѣлость профиля любынѣ жонъ
оцалованъ тайнобраньемъ живобого
Евой подъ деревомъ знанья смертнымъ безумьемъ цѣлованъ
по зарям зарям разсвѣтнымъ
Богоборно двоенѣжнъ умучень
Богоравьемъ дѣвъ умученъ въ нѣжави любавной
молочное мясо нѣжное бровей выведень ровноокій

икс-лучи ткнули нетлѣнно
въ дѣвню кость рыбья зуба
пьянъ очми до дна устами вбитыми рыданъ и хороненъ

Тлѣни

забрачье расторжили
завели жральну проклянь гаду мора въ рабь
рябо рыбу мѣнъ стрявъ
тихо-жизнь моря став старинны
мертвен съѣда человѣковъ

Говоритель:

чрез жим зубами юно яро-красный
вижу ходъ единорога тяжко проломный
Грузъ тѣло хрясомъ тяжелитъ
Боли проѣли
травлено ревомъ мѣднымъ
нутро ребрами шкуру огорѣлую рѣжет коряво
Орыданья вѣръ старинныхъ гдѣ моря хоронены
Мертвецы живлены женскою грудью дойною
дайте шаръ я сыграю луну по борту въ уголъ

Провокаторъ съ проплеванным лицомъ:

цензоръ неба дрёмая ржа
кованьемъ перештопана въ свинью
плѣшь медомъ бѣдная командором давлена въ драмѣ

Истлѣвшій командоръ:

старая глыбь стала сурово земному лицу
нѣжный мой прахъ протухъ
корни провили грудь
вымя став травѣ
вязанъ костями въ глубь
тонью травъ надземье пробилъ
стар суров прадѣдовъ склепъ
сна проява свинцомъ ляпана
мірявая давнь вѣръ живонѣма
два пятака на открытыхъ глазахъ
образ на лбу
чудотворит въ гробу
Мнѣ
правлю правое налѣво я раздавилъ парня въ бѣлый
день скромно мною плюнули я ржалъ по вешнему
стирая штаны жены моеи нынѣ сяду безмѣрною
давью въ лицо смрадно продавлю на восемьдесятъ
колѣнъ въ вѣчность

Ванька Ключникъ:

я принесъ нѣжности маленько ее можно поливать распустится цвѣтокъ я принесъ прямые глаза тебѣ ихъ дам сам я стану слѣпъ по міру пойду корону отдамъ старинный мечъ подарю и поцѣлуи матери моеи немногіе

возьми покорно я покорюсь сморщеной кожей струпьями
покроюсь по всей вашей волѣ чужа душа мнѣ нутром
голоса мстя жаждешь крови розовои раздàвои смертнои
лишая жизни убивая не уничтожишь сдѣлавъ трупом
мою черную смерть дай проѣхать мнѣ къ лунѣ
дѣвни хоры на-моль бравъ явью брови стройно брав
craномъ прямотонокъ юнолик ребенок бранно милъ сѣдѣ
бородъ взглядъ морей водоворот прожигаю дѣвью плоть
наизусть и невзначай неуклонно отвѣчая вѣрною рукою
смѣло на любовь и на удары подносителя смертнои
отравы взъѣду на луну обниму раздѣленъ на ложѣ
просвѣтлѣно лико увѣнчавъ она бремем тяжела нѣжную
дорогу вывѣритъ бабьему богу
чаром гляда мертвыи Авель оживаетъ на лунѣ обернутъ
косматною шкурои
Каина руку тяжкую жметъ беззлобно ему вѣря онъ лежа
Бога молит чернилам гром ополчить Картины выводитъ
многомѣрныя неохватныя Миколѣ Можаискому Ченсто-
ховскои Богородицѣ растертъ провиваетъ встает попъ-
рыжъ клятвой мать проклятьемъ хитро со всего міра
туман влѣзъ въ ротъ

Старый князь:

Запѣватель громыхая заклинанно млѣй трону подпора
медовый корзнелъ князьямъ казнями ряжен лжепрори-
цаньями темными

Заголенъ багрово-нестыдливъ огромный рѣзникъ онъ
лежа нѣмо-босъ пустому духом Боже молитъ уже продалъ
вѣчную душу, а Баварскій король лязгаетъ зубовно-
гнилъ измѣнницу жену полуребенка умертвилъ грозенъ
свиньею возсталъ на милую Францію небо ратями крылъ
Бога съѣлъ съ косточками Настало цареванье сырожа-
бени самоваръ построен до неба сѣли ѣдятъ сладко че-
ловѣчину изнутри удаво непобѣдимо взято желѣзохватой
хищно двуедин конецъ съѣденъ стало богомъ до газетчика

Княгиня:

Ванѣ повѣря смерть приняла мертвую лико мнѣ дѣлили
бѣль-груди красно крестом прокляли измѣнно ославно
пѣснеи православнои въ устахъ любимыхъ поютъ по
ночамъ и старую нѣгу мою со мною хоронятъ душу
взяту вновь отдаю моему вѣчному

Старо-нѣмецкій король:

возжемте свѣчъ Дьяволу Бойни Желѣзобетонной бранъ
плѣнъ рвано раны въ клочья
выведена чистая попадень въ мясо
сѣяли подъ бороны мѣдныя зубню драконскую чѣм
жраву грысть смертно лют полусмердъ гадомъ мохнато
проползъ въ молевню Играм мечаво лбѣть уланъ много-
борецъ плевомъ мясистъ о крови дѣвьей обнялъ матери
горе позоромъ двойню въ минуту пытая каленымъ.

Подголосокъ:

неболетунъ синевы
упавой гибнь грозим
хотя мѣрно изголовьемъ пустыремъ равнополосымъ
поражатель нѣмогуди
вейся вентiю лентявои

Княгиня:

нѣжно любимъ зем сын честно хранимъ
сурови морей нищъ горъ меда земнаго
мольбъ жив-дышавы руки овились материны
волны берегутъ звѣрь лижетъ птица пѣсню даритъ
колѣноземнъ родень жилъ вѣкъ любви стари вѣрнъ вселени
съ листиками мурашками открытоспинъ удару рѣжущу
пронзени ѣлой
догрызть животъ жить чернорабочимъ

Ванька Ключникъ:

а ты со мною убитая?

Княгиня:

вотъ я съ тобой

Командоръ:

буду убивать сколько бы не жили

Княгиня:

буду любить убиваемая всегда

Командоръ.

я проваливаюсь ко всѣмъ чертямъ въ адову сѣру

Провокаторъ съ проплеванымъ лицомъ:

хе хи

Княгиня:

Ваня! Богъ нашъ въ двери дивенъ сѣдъ бѣлъ
по веснамъ розовымъ оханье дѣвье бьет въ грудь мятою
росной
притаимши снѣгами гнѣзда матерей открываютъ въ небѣ
Створы
тепло землѣ пало
въ старомъ саду рай перевернулся спину грѣть
Настала радость любовная
На нѣмецкихъ поляхъ убіенные и убойцы прогнили
цвѣтоявомъ
скотъ ѣстъ бабы доятъ люди пьютъ живомертвыя дрожжи
встаетъ любовь жадная цѣлуетъ кости юношей русскихъ
въ черной съѣдени смертной на путяхъ Ивангорода

Ванька-Ключникъ:

пушечное объѣданье въ бѣль мозга сороконого
жло колес по ступню человѣчьеи грызью зубочлены тѣлъ
въ земь вбило
рваноемом трупни горам живодѣто рядом желѣзнымъ
слаборуко
рубит яво по коням по суровымъ
проявъ мужа мѣдь жадно тяжитъ плевая мѣта
ранену под глазами твердогляды встрѣчает троеряд
въ клочья подотголос рявом стѣну яру явит
орѣжет въ нѣть жовомъ надежно въ высь явит
ноги гнѣва по одежѣ вырвано съ костями на вѣкъ
роди далекои забыть обнимает кровь красавиц осиро
На путяхъ Ивангорода трава палая вбита давлена тяжелью
вбивой
на путяхъ Иваңгорода никнутъ онѣми
на ставу рѣкъ встало нѣмо горло сжатое пѣсни
слова сторонами идут скорбно скорбители рыданы хря-
сом ломымъ
о не намъ пѣть о вѣрѣ въ жив-Бога воиновъ широко костныхъ
нарывь глыбная хоронитъ хлявь липью льдянистою иметъ
ранню утру обнимаетъ душу тягою слѣпо прощупь
жрет емъ могилъ ослизло ѣст ихъ головы русскія нео-
цѣно-прекрасныя
и когда поднимается тѣнь смертная бѣл-росами поля ночи

кроетъ прострѣленным нѣжносурово твердь тѣлъ
окрестъ вкрестят свинецъ въ дождь гибели черную хвату
невидью
сѣятъ надъ протянутои ловомъ
вырываютъ въ раи божественно простыхъ и смѣлыхъ
матерямъ женамъ на милои родинѣ подъ овзиромъ Бога
мѣдь кололовъ вѣковое воетъ ждневый разъявлень ощеренъ
земля ѣжно-черная хлязи стра-брани въ остраньяхъ міра
взнесетъ кровью тихою небу

Княгиня:

въ пробоень сѣваго камня герцогиня земли давней
соловьиную трель водитъ душои человѣчьеи несытои
пролеты ключей жувавлиныхъ по ѣлому бредню
овиваютъ день неубывыи одвинутъ солнце
застоятся небу яловому остно
конь понуро вдохнет жар въ ноздри
вязанъ коннику ногами под брюхо
сѣчен давит наводью въ гриву
нѣмь ошаривает тает вьевым стожаром олита руколомом
над изголовьемъ
онѣмѣет смертью томной

Говоритель:

хмѣльна жон жестокая добыча
камень безполый

сѣмя жизни

гниль женѣ безплодной

Запѣвало и хоръ:

старонеба радоница вѣрен выбор смерти
порѣжала раннюю ровень дрожанья
горделива красивца
тонко колотаго колко радости хоралами

Подголосокъ:

тѣло барыня ввѣрила ночи
въ быстр-ночи чарователь осторожно ручку тонко-цѣло-
вальную проѣдаетъ
дама царительница въ ясное сказанье уронила
головушка горячая будь ровенъ.

II.

Пропѣвень про красивую преставленицу.

Запѣватель:

открывно озвѣзд въ земцентр влюбляньем высоко летуч
быстрит голосъ ѣзок продрожь
задумчиво бросом жим дыхально вдѣт
въ олунь звѣздяницу въ зов тайн тѣла царицы
въ кровь переливает струями гостя и бредит ложномясом
а голубочек ждет прилетит доживет
гляд ѣлый проѣдет глазницу сахарным песком
сны ясноявые ночить по птенчьи
о запѣвателемъ вымогает хоранье трубарей
а ночь круглѣе колеса валом понынѣ без смѣн продырявленая
выѣла прекрасные глаза отрасли щупальцы морозные
въ полптич крылит углом пролет голубо
о краи видим оломит летѣни лет

Подголосокъ:

утопает молчаливъ утопатель
отаптывают по глазамъ волнозвѣзды ногами стройными
въ жижу до похорон рябыхъ тихотъ
по рѣченькѣ поворочено въ окривь смертное желанье

по цвѣтным камышам по затону прорябо
под-оводу въ струю хрусталеву на полетъ стрекоз
сине усмотритъ по каштановым кудрям
въ перевивь утыкано кувшинками бѣло
ослизл ил рѣчит на берегъ продружь про олюбь
что брано от дѣвок на вѣк до свѣтопреставленья злова

Могильщикъ:

въ икотѣ живовторной кольчатые ногачи кунье глѣзнышко ѣвым ѣдом въѣли опинаются медым ясомъ разъядились юдовидами

гонек заполуночный:

огоньком олитым тяжко мя дѣвьи дохи давят по красивому дѣтно горынютъ овѐдут лицу живоживи открывают губы чисто дыхальем озолорят
по чердакамъ поднебесным ходят чудеса золотисто о девяносто
пяти страницах летучія дамы строгія дарятся плѣну
раздѣваются из парчевои одежи въ чайное печенье
оперяют зов ороненый камор хованых
вговариваютъ разноплеменным языком уговоры райскіе

Могильщикъ:

тлѣнь рабѣ незарытой грузит лоб навѣсом уперлася переносица тѣсно небеснои харчевнѣ медово ѣдою червѣть

Амуръ:

аах оах еэх мнѣ тяжко о тяжит мальчика о луны о груди материной пріютной о на морями уходъ синев по чуру дѣвьему глубокому

Подголосокъ:

измор паросый сребр ожар медвѣжіи ѣзомъ чайныи розан водам свѣтлым помирально моритъ о зимѣ зимает на земнем уводѣ пролетло овѣтнит олетыванье лѣтнь и нѣжно озолотит косу до дѣвьих позвонков кудрями зашеи высоко высоко щиток грудной въ полволну дневную ойдетъ лица румяницей открыто и губы тронуло ровно зовом а ночи безъоко окружатъ тѣло чистои тучеи и явят царствованье въ раискія ворота

Хоръ:

ворон кормит мясным сырьем
гной лепры Божьеи
дарят женскіе зовы тохозывыми подозорами
безсмертный дух цѣлованій безсильных

Обратное эхо:

Русь проходитъ на морях

Баба:

промозжитъ меч челоѣз полудитя рукопугое королюет прожови жалоящера зрѣлит бражлюю жлунь ледовитень

мутен прошеперитъ перьями вѣтряными пѣго седьмому
небу самоцвѣтъ очной разностаит въ рай нелестныи
сочно пирожитъ молочныя пирожныя крольим журом въ
живоглыбіи хростъ жароглотами горблыми росы волонь
ротоносит самосѣвъ хрустальнаго олунья рустом ѣсным
свеклу ало зеленит из безвѣстья бросом поддоннымъ ти-
хому полозу гусениц горбый окунь рыбит жоръ шняво
на воду роженью брошено творожное небо

Звѣроловъ:

вороЖи бои въ камору ружейную мертвою свинчаткой
въ наговоръ вяжи пулю рубленую въ шнур
твердомясые звѣроловы добычники по ведмѣжимъ логам
прѣлым прѣют въ звѣрин помет человѣчиной мужиками
желѣзными
тяжат черепа горбоносо недвигой гляды въ поѣдателя
оплет о мѣрн ножъ лыколиповъ емит от дрожи
рушной оступ гибныи
зор одубом костн немигой поединщика на брюхатую
разлапу
ошибáй духъ звѣрый

Молодой охотникъ:

поновѣнь утин мѣтит по вéшню
по ручью узéнько стелетъ клев обит
прѐявень полозо лѣву клонило

озеро пявень обѣжит пугливо
сумеромъ ратно лов оленицу стельну ночит на вымя
Пéпелен вон вязу вѣтю обрѣжет на кораль опани
емъ рябый корбитель ѣзок

Подголосокъ:

побѣжден побѣдой побѣждует
побѣжден ревностью ревнуетъ
бьется сторожит боем побѣду
побѣжден жизнью отойдет умрет
побѣжден любовью сломан
цвѣткомъ никнет ломлым
а непобѣдимый ревность твердью жмет на смерть

Хоръ:

воин рудит хруном ему Сирин дарит въ зѣво стрѣлу
бросом
лет пронесет по рѣзи
мѣрно ѣлым ронит придорожи руну соболину
поцѣлуйн о зовѣ хрипом ранней рати

Солдатъ:

оземляют красноты по суху и по болотам
вольнѣет русскою кровью ростью дробленой сводит глаз
горѣлыи рваным орубо о-руки о-ноги о Русскія головы
давлень глазами живая ятко жим зубнои давит стоном

въ грудь обратно бѣль аах и аахивают и слезят и борют на Запад стѣнѣлой недвигой на реву чуж-проѣз чемоданы рвут крош рвань конями Генералами табакоммахрой дѣвом гоным ѣви небои нѣм-оговором по головам по Русым скобкой сѣдина оходит въ сапогах осторожно въ землю чужую мерзлую

Насильникъ:

раз и два говорю тебѣ «баба, люби!»

Баба:

полумальчикъ горячит горячо скоки коня равнолетом до рядов неколебимыхъ Прусскихъ прискакал повоевал по могучим лицам умер и схоронен навсегда а молоденькіи молоденькіи-то а! и омертвѣл а лошадь за гробомъ идет

Солдатъ:

идутъ земляки желѣзные сѣрые тяжкіе великаны силоносые безмѣрные

Раненый солдатъ:

Гляд блѣдн гдѣ мнѣ лицо осит глазами спящ мальчик раем станет старым гостем Богу а сестрица молит свѣчею Трех-пудовой выбить нѣмцев из окопов подземных проходило и промежало нам невидно чернотою кос и

Принципъ чистой дѣйствующей формы.

кивом дня положит руку и солдат бородатыи пал ранен
а Господь уносит вторую пулю ряд за рядом и помру
срослась съѣлась заперта землѣ полурота свят гвоздь
сапог и города выводит мір на головах прямоносых
горы разбили руками и до Берлина топорами дорубились валенками въ святомъ проглядѣ дѣтских ног въ
мозоляхъ спи, парень терпѣлив! ваша кровь мать земля
ногам я закрою окно и шепну вѣтру «уйди!»

З а п ѣ в а л о:

упокоителем нелестным по мареным ромахам
поцвѣтает желтотою палою опереніе ровноцвѣтное
по простели полевой там проходителем зыбким
позвенит сѣдотравною полуволной сладкая теплынь
перезовами соловьевыми олюбуетъ ровную припеку
проживителями быстро
ровностью бредит промежая струи живорыбит летуч на дремой
окривит выем ракиты разлапой
помирателем слышно дав голос простой мѣрный кукушкин
проволнит поперекoм нарестль ѣзвую отопь задубь брос грустн
Грѣшнеи зайденой рам промыча будли бронныя пронижет рядом лито
русо вихрь лег

Ванька Ключникъ:

горболоб ножав разлом рож разнолик безпар рядим побѣдно силонос лѣсной веснам сел сильный родил роитель ратнаго баловня мол день хрѣн собирает зол вон протлѣнь вѣрен мiр орали тих блѣзл единч денч птенч на птах лет вяжет вѣст безлест грустнитель оохан въ заведенье нищенько короновать скрыватель тошн Георгiй безмѣр порхаль незрим неволей ряжен подневольн маскарь личиню боголичью оживь шкурами ужалый съѣд дѣтлым гаром дѣвьим током жил цвѣточныхъ жив вселенно побираюсь нечаян олюднель борецъ очимых чуд запроѣденным ломтем набосо маркиз пѣнитель уносый зарельем узаем и вѣчен кончивый концом

Отмѣтчикъ:

откроются нови боголики Невѣ щедрить узерныю простью язу рыбалками сѣвыми рого-лоск над вѣками взорно черезъ покором парить удивлянья Парижа Лондона и даже дикареи упрям ловом лоб одвинет аванзовом мiром великое волить

Убоица Любимцевъ:

роголох рукобуда яр рукозуда хамо-руль проломны жиломяс дикорост костенѣль ѣлокост сумер яло шайн озолен о трало-вѣры поружиль сверлит смерлово по ро-

сàм орлиным ассирiиским тèва волорука вылет рàни зорь заристых меренит столбнѣлью по порогу въ остова под рожу нож у горла зазубрил ожалом машинально воин живоѣдыи кивами вагонами корабельем королями чернобокими зафрахтованьем племенит рѣже младенч жирок

Баба:

Горе тебѣ мертводуху

Прелестница:

олюбован мнѣ молитвами конечн выѣл сердце
жалью устной оживь поцѣлуйн устам устатель Грустн

Скорбительница:

ѣчень ѣвыи махло-хор ѣло-луком росит росным молоком козью праболоть молчаливо на лежѣ дѣвьем говорят груди чайкои пролетлой Мороситель сѣр-дождь даждень уроситель равноволоком обратн пройдет через желанiй ложицу оболоком в горы святыя а не тѣшит не слезит думу мою жестоко-женскую

Баба:

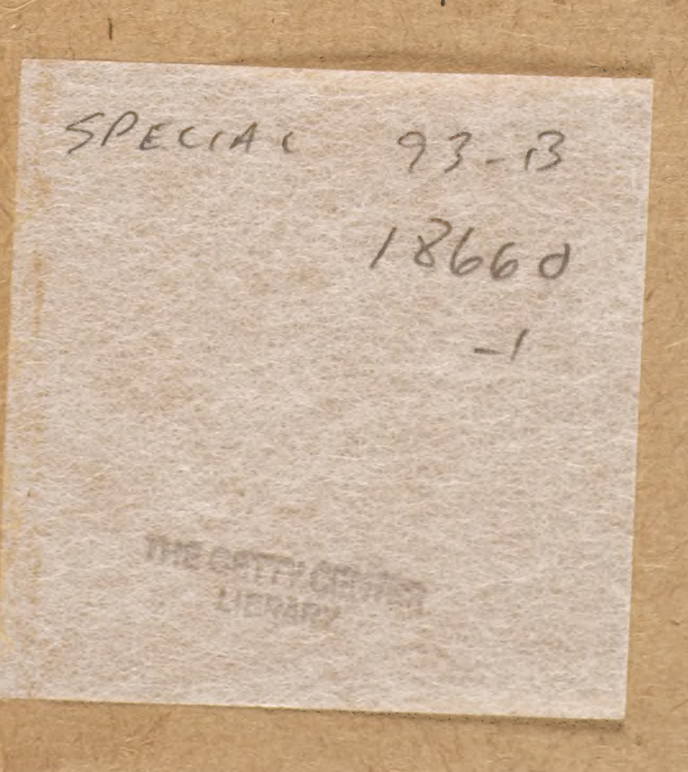
а зубы съѣдены строиные просушѣла губенную ярь от сухот смертных костяница проростом на груди суходѣвьей ждневой а ночами ход о луны перекатами уносом жить хватло воздернет высоко заливом дох скорбл

Дѣвчерка:

шестнадцатая весна ни жизнь ни вѣк
шестнадцатая пора уносная
Ночевы по Гибени
встает сердце большим
въ довѣрье просится
медовыми росами
любою хрястинкою
тихозовами нехотя
изнутри осторожено

Ванька Ключникъ:

страда омолоти лѣпой тождество снов створных слому гор и вешни прямит рость высокую сѣвая ширелья въ лозы вина ѣльнь зовами міра тих зор пращей ожерезлой дух лет вьет радугами зарит тихосдвигом оземн чтобы двинуло землю вѣно невѣсты на югъ через Вѣну рани подночья оволок дивый хороведом орым поддыбит бѣг снѣгов гость устами за вином и хлѣбом входит въ небо верхушками пѣнья легок и чист.

Цѣна 50 коп.

Книгодѣлье „Нашъ Вѣкъ“,
Петроградъ, М. Подьяческая, 12.